

Григорий Явлинский

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД

Партия «Яблоко», Москва, 2025

Григорий Явлинский

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД

Партия «Яблоко»
Москва, 2025

УДК [327+341]-027.21
ББК 66.4(0)+67.91
Я20

На обложке коллаж «Большая Европа — от Лиссабона до Владивостока». Панорама соединяет два края Европы. Слева — старый Лиссабон, район Альфамы с черепичными крышами, спускающимися к реке Тежу. Справа — бухта Золотой Рог и Золотой мост во Владивостоке. Образ европейского пространства от Атлантики до Тихого океана.

Я20 Единственный выход. М., РОДП «Яблоко», 2025 — 40 с. + цв.обл.

ISBN 978-5-4399-0095-4

В брошюре представлена статья Григория Явлинского «Единственный выход», опубликованная 29 сентября 2025 года. В ней автор пишет о кризисе современной политики, распаде послевоенного миропорядка, дегуманизации международных отношений и угрожающем развитии искусственного интеллекта. По мнению Явлинского, мир стремительно движется к глобальному хаосу: рушится система международного права, деградируют институты ООН, растут насилие и популизм. Выход из этого тупика, считает автор, возможен только через осознание образа будущего, в котором человек — его жизнь, свобода и достоинство — вновь становятся центром и смыслом политики. Государства, технологии и экономические системы должны служить человеку, а не подчинять его себе. Статья представляет собой не только анализ мирового кризиса и нарастающего беспорядка, но и попытку наметить путь к будущему, основанному на гуманизме и ответственности.

УДК [327+341]-027.21

Редактор: Фишман А.Х.

© Явлинский Г.А., 2025
© Партия «Яблоко», 2025

ISBN 978-5-4399-0095-4

Содержание

Бессилие и распад	5
Упущенные возможности	10
Приближение к айсбергу	15
Технологическая опасность	22
Человек в центре	27
Будущее Европы – перезагрузка и реконструкция	31
Эпилог	37
Послесловие от редактора	39

Боевые действия между Россией и Украиной продолжаются на фоне иногда искренних, но чаще лицемерных заявлений о необходимости прекращения огня. Последний раз на этой земле бои такого масштаба и такой длительности происходили в годы Великой Отечественной войны. К сожалению, даже это страшное сопоставление не заставит содрогнуться тех, кто уполномочен принимать сегодня ключевые решения. За три с половиной года была не одна возможность остановить кровопролитие. Но сначала не хотели одни, потом не хотели другие, третьи и четвертые. И сегодня весь мир равнодушно наблюдает за тем, как уничтожается будущее.

БЕССИЛИЕ И РАСПАД

Мы вступили в эпоху безвременья, эпоху, лишенную контуров и представлений о перспективе. Очевидно, что никто из принимающих решения на мировом политическом уровне не понимает, что будет дальше. Появился целый ряд угрожающих факторов, которые не были замечены вовремя: политики, действуя в соответствии со старыми стереотипами и моделями, не смогли адекватно ответить на новые вызовы. К этим факторам, прежде всего, нужно отнести воздействие новых технологий, а также выхолащивание и профанацию ценностного содержания политики.

Именно эти факторы способствовали триумфальному возвращению в Белый дом Дональда Трампа¹, что, похоже, подвело окончательную черту под прежним мироустройством. Международный порядок, с которым так или иначе, но все же считались на протяжении 80 послевоенных лет, уходит в прошлое и перестает действовать². Мировые лидеры, особенно европейские, демонстрируют неспособность к принятию и даже к профессиональному содержательно-му обсуждению важнейших решений. Вместо этого звучат злобные, часто провокационные комментарии и громкие обещания, за которыми, как правило, не следуют практи-

1

Явлинский Г., Победное поражение Трампа. О перспективах трампизма и угрозе фашизма // Официальный сайт политика и экономиста Григория Явлинского. 18 ноября 2020. Доступ (проверено 29.09.2025).

2

Явлинский Г., Между временами: на «Титанике» // Официальный сайт политика и экономиста Григория Явлинского. 23 декабря 2024. Доступ (проверено 29.09.2025); Явлинский Г., Политическая энтропия // «Медиум». Москва. 2021 год.

ческие действия. При этом некоторые существенные шаги предпринимаются без обсуждения и согласования с международным сообществом или хотя бы какой-то значимой его частью.

Кризис международных институтов, начиная с ООН, очевиден, но дело уже не в международных структурах. Когда-то влиятельная мировая политическая элита и, соответственно, мировое сообщество в целом все чаще оказываются бессильны перед критически важными вызовами. Июньский саммит G7 в Канаде проходил в разгар ирано-израильской войны, но участники не смогли предложить не то что каких-либо политических решений этого конкретного кризиса, но даже провести более общую серьезную дискуссию — ни по Ближнему Востоку, ни по Украине, ни по другим важнейшим вопросам. На последнем саммите ШОС в Китае Пекин, Дели и Москва бросили вызов Западу —

Главы стран-участниц саммита ШОС в Тяньцзине, Китай. 31 августа – 1 сентября 2025 года
// Wikimedia

Главы стран-участниц саммита G7 в Кананаскисе, Канада. 15-17 июня 2025 года // Wikimedia

в форуме участвовали признанные изгои западного мира Иран и КНДР. На этом фоне европейские страны не могут договориться даже между собой о позиции по российско-украинскому конфликту, а конфронтация Европы с США по целому ряду вопросов угрожает самому существованию трансатлантического союза.

Современное состояние европейской политики — с резким нарастанием национализма и популизма, с центробежными тенденциями и угрозой раскола внутри ЕС — это одновременно и признак, и следствие ухода прежнего мироустройства. Евросоюз — это один из самых важных и значимых символов успеха послевоенной политики, историческое достижение эпохи. Сегодня Европа стоит перед реальной угрозой оказаться на периферии, проиграть в конкуренции как с Америкой, так и с Азией, стать территорией нестабильности с убывающим населением, которое в итоге бу-

дет замещено мигрантами из других регионов мира. Милитаризация ЕС и увеличение оборонных расходов на фоне пропагандистского насаждения опасности надвигающейся с востока войны будут толкать Европу к распаду: избиратели не захотят терпеть рост налогов и снижение уровня жизни, а мобилизация молодежи в вооруженные силы вызовет крайнее недовольство и протесты. В этих обстоятельствах поддержка национал-популистов будет только усиливаться.

В центре ближневосточного кризиса — Израиль, государство, которое также было создано в рамках послевоенного мира на основании резолюции ООН: после геноцида на территории Европы 6 миллионов европейских евреев было принято решение о создании первого в мире еврейского государства. Сегодня на фоне бессилия и бездействия ключевых международных институтов угрозы безопасности Израиля перерастают в опасности экзистенциального характера.

Система договоров о контроле над ядерными вооружениями, выработанная во второй половине прошлого века, разрушается, а следом за ней под угрозой оказывается и режим нераспространения ядерного оружия.

Политический механизм представительной демократии искажается под напором популизма. В политико-идеологическом поле происходит стремительное ослабление традиционных идеологий. При этом в новой повестке вообще нет места для рационального осмысления желаемого устройства общества. Все ориентировано на эмоции, на возбуждение ресентимента, на возвращение былого «золотого века».

Из публичной политики ушла главная политическая задача — обеспечение выживания и развития общества через поиск коллективного интереса (или, что чаще, баланса интересов) и поиск путей реализации этого. Это одна из характеристик политической энтропии, нового системного явления современной цивилизации: приспособление политики к новой ситуации путем выхолащивания ее рационального содержания³.

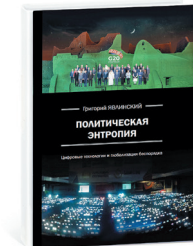
**Происходит распад
на ценностном уровне.
Человеческая жизнь перестает
быть объективной ценностью.
Эмоциональную реакцию вызывает
не гибель людей как таковая,
а фон сообщения. Цифры потерь
не впечатляют, если они
не сопровождаются картинкой
и эмоциональным комментарием.**

За 80 лет после окончания Второй мировой войны человечество прошло полный цикл — от осознания катастрофы, унесшей десятки миллионов человеческих жизней, через построение систем межгосударственных и вну-

3

Явлинский Г.,
Политическая энтропия
// «Медиум». Москва.
2021 год.

тригосударственных отношений, в которых человеческая жизнь является непререкаемой ценностью, до полного обесценивания и вымывания человеческих ценностей из мировой политики. В России и некоторых странах на постсоветском пространстве к такому результату пришли вследствие провала реформ 1990-х годов и построения авторитарно-корпоративной коррупционной государственной системы⁴. На Западе этому способствовали бюрократизация демократических институтов, разрастающаяся политическая охлократия, реализующая популизм социальных сетей — охлопопулизм, а также цифровые технологии пропаганды.

Во все более фрагментирующемся мире важной тенденцией становится дегуманизация «чужих», иных, «не таких как мы». Это касается не только людей другой расы, другой нации или другой религии, не только сексуальных меньшинств. Такое отношение, в принципе, может распространяться на любые социальные группы, выделяемые по самым разнообразным признакам.

УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Спустя тридцать пять лет после завершения Холодной войны стало очевидно, что мировая политика так и не смогла выйти на качественно новый уровень.

4

Явлинский Г., Причины // Официальный сайт политика и экономиста Григория Явлинского. 30 июня 2022. Доступ (проверено 29.09.2025).

Объяснить это можно узостью мышления и ограниченностью политических элит в сочетании с сиюминутной корыстью. Именно это, как правило, предопределяет отсутствие видения и понимания будущего. Особенно хорошо это заметно на примере России⁵.

~~SECRET~~

~~SECRET~~

NATIONAL SECURITY COUNCIL
WASHINGTON, D.C. 20506

4332

MEMORANDUM FOR THE FILES

SUBJECT: Meeting on U.S.-Soviet Economic Relations,
1:30-2:30 p.m., June 3, 1991, White
House Situation Room

PARTICIPANTS:

<u>State</u>	<u>OMB</u>
Secretary Baker	Richard Darman
Robert Zoellick	Robert Howard
<u>Treasury</u>	<u>CEA</u>
Secretary Brady	Chairman Boskin
John Robson	John Taylor
David Mulford	
<u>Defense</u>	<u>White House</u>
Deputy Secretary Atwood	Brent Scowcroft
Paul Wolfowitz	Robert Gates
<u>Agriculture</u>	<u>NSC</u>
Ann Veneman	Timothy Deal
	Ed Hewett
<u>Commerce</u>	
Deputy Secretary Schnable	
Tim Hauser	

Minutes

General Scowcroft: I appreciate your coming on short notice. We need to get started since we are approaching the G-7 Summit. The economic issues are all elements in the bigger picture and in the management of U.S.-Soviet relations. I would like to get things out on the table today and then make our recommendations to the President. Let me refer now to the key issues on our agenda.

(X)

There is the issue of the "Grand Bargain," and -- related to that -- Gorbachev and the G-7. We also have a number of individual issues:

- The Trade Agreement
- Grain
- BIT (Bilateral Investment Treaty)

DECLASSIFIED
PER E.O. 12958,
AS AMENDED
2009-0200-MR
Jr 4/2/10

~~SECRET~~

Declassify on: OADR

~~SECRET~~

5

Рассекреченные материалы Совета национальной безопасности США: как программа Явлинского могла изменить историю // Официальный сайт партии «Яблоко». 21 апреля 2025. Доступ (проверено 29.09.2025).

Некоторое время назад были рассекречены протоколы заседания Совета национальной безопасности США, на котором в июне 1991 года обсуждалась программа реформирования советской/российской экономики «Согласие на шанс» (на английском программа называлась «Grand

Bargain», я лично занимался ее разработкой вместе с американскими коллегами)⁶. Целью программы была интеграция экономики СССР и России в мировую систему на условиях взаимовыгодного сотрудничества с Западом, по аналогии с планом Маршалла для послевоенной Европы.

Однако, как следует из рассекреченных протоколов, высокопоставленные американские чиновники, хоть и отметили на секретном совещании, что программа «профессионально качественная», сочли, что прямая выгода для США лишь в том, чтобы реформа экономики СССР/России перевела эту страну в «третьестепенную категорию» и, кроме того, сократила возможности финансирования ВПК, критически ослабив тем самым военный потенциал. Ничего этого программа «Согласие на шанс», конечно, не предусматривала. Поэтому американцы решили не поддерживать программу и заменили ее своими предложениями, которые легли в основу реформ, приведших в 1992 году к инфляции 2600%. Результатом провальных реформ стали, с одной стороны, резкое обнищание людей и рост преступности, а с другой — криминальная приватизация крупной и средней государственной собственности, создавшая коррупционный фундамент современного российского государства. В этих обстоятельствах российская власть никоим образом уже не была заинтересована в развитии в стране таких базовых демократических институтов, как независимый суд, честные выборы, самостоятельный парламент и свободная пресса, и сегодняшние трагические события в России являются закономерным следствием.

Конечно, не только позиция американских чиновников стала причиной того, что российские реформы 1990-х про-

валились, что шанс не был использован. Однако расскрепченные протоколы Совета национальной безопасности США очень показательны с точки зрения механизмов мышления мировой политической элиты. Мы видим, как ключевые политические фигуры начала 1990-х годов на Западе были не в состоянии мыслить категориями будущего, не могли или не хотели видеть открывавшиеся эпохальные возможности.

И сегодня, к сожалению, приходится констатировать, что возникший на рубеже XX и XXI веков потенциал европейской интеграции России не был реализован. Для этого требовалась новая стратегия Евросоюза в отношении не только России, но и всего постсоветского пространства. При этом надо признать, что и наша страна все эти годы двигалась в противоположном от Европы направлении — при всем показном антураже в виде участия России в «Большой восьмерке» и дружбе российских руководителей с западными лидерами.

Однако даже в этих условиях сохранялся потенциал выхода на качественно новый уровень отношений. После трагедии 11 сентября 2001 года была упущена возможность сближения России и Запада на почве совместной борьбы с терроризмом. Так, к примеру, обсуждавшийся в 2001 году на самом высоком уровне план создания системы Российско-европейской противоракетной обороны (РЕПРО) в случае реализации мог бы предотвратить, как минимум, сегодняшнее российско-украинское столкновение, а как максимум — заложил бы основу для расширения сфер российско-европейской интеграции. Но от РЕПРО НАТО отказалось и Россия продолжила отдаляться от Запада.

Кроме того, в начале 1990-х, после завершения гонки вооружений, на Западе высвободились многомиллиардные средства, которые можно было бы направить на развитие стран так называемого Третьего мира с потенциалом для масштабного экономического и культурного развития. Это могло бы вывести на новый качественный уровень глобальное политическое устройство, кроме того, такой проект под эгидой ООН мог бы реально укрепить снижавшийся авторитет организации. В 2001 году пражский «Форум 2000» под председательством президента Чехии Вацлава Гавела принял и поддержал мою инициативу о всеобщем бесплатном начальном образовании для детей всего мира под эгидой ООН за счет высвободившихся в связи с окончанием Холодной войны средств, т.е. за счет демилитаризации и разоружения. Но инициатива так и осталась инициативой, а деньги из оборонных секторов экономики были инвестированы в финансовые пирамиды и погребены под руинами мирового финансового кризиса 2007–2008 годов.

Шаги, которые могли бы заложить основу будущего мира, не были сделаны, и сегодня мы наблюдаем крушение послевоенного мироустройства и отсутствие каких-либо предпосылок для создания новой глобальной системы. На смену просуществовавшему 80 лет мировому порядку приходит хаос.

ПРИБЛИЖЕНИЕ К АЙСБЕРГУ

Приспособиться к новой эпохе, подстроиться под новый мир в принципе невозможно, поскольку главным трендом нового времени становится фактор неопределенности: непредсказуемость, невозможность прогнозировать будущее даже в среднесрочной перспективе. Долгосрочную же перспективу никто не в состоянии сегодня представить и потому не готов описывать. Не случайно рефрен охлопулизма (реализуемой через популизм охлократии) во всех странах мира звучит как «вернем былое величие» (make great again). То есть все внимание обращено в прошлое, все движение происходит с повернутой назад головой.

Кризис видения будущего развивается давно, но именно сейчас тупик стал настолько очевидным. Это уже привело и еще приведет к очень серьезным последствиям.

Рефлекторной реакцией на хаотизацию мира становится наращивание и использование военной силы. В этом видят залог обеспечения своей безопасности не только так называемые «супердержавы», но вообще все участники политического процесса. Поэтому Европа увеличивает военные расходы. Поэтому, например, страны Балтии, Финляндия и Польша выходят из конвенции по запрету противопехотных мин⁶.

⁶ Во второй половине XX века актуальной была идея запрета противопехотных мин. При этом главный аргумент против мин — они бьют по будущему, войны заканчиваются, а мины остаются и еще долгие годы продолжают убивать и калечить людей. В 2024-2025 годах обозначилась тенденция выхода европейских стран (государства Балтии, Финляндия) из договора о запрете противопехотных мин. Предлог — эффективность этого оружия и опасение нападения со стороны России.

**Чем дольше идет война, тем больше война
вплетается в привычный образ жизни.
У войны находится довольно много бене-
фициаров, которые готовы поддерживать
конфликт до бесконечности.**

Военные действия в Украине продолжаются три с половиной года. Фактически все это время было очевидно, что разрешить конфликт на поле боя не представляется возможным, что ради сохранения человеческих жизней необходимо прекращение огня. Осенью 2022 года я передал через посольство Ватикана в Москве в адрес папы Франциска обращение о необходимости инициировать прекращение огня. Однако вплоть до недавнего времени любой разговор о прекращении огня вызывал агрессию и неприятие со всех сторон. По сути, моим союзником был только папа Франциск, также подвергавшийся нападкам и насмешкам за его призывы к миру.

Обломки разрушенного в ходе боев здания квартала Юбилейный в Авдеевке. 22 февраля 2024
// Станислав Красильников / РИА Новости

Поздней весной и летом 2025 года, во многом благодаря призывам Трампа, тема прекращения огня между Россией и Украиной получила легитимность в ходе публичных обсуждений. Однако реальной политической воли к тому, чтобы остановить гибель людей, так и не появилось. Теперь Трамп, по сути, ничего не добившись своими призывами и увещеваниями, похоже, устал ждать и «умывает руки», оставляя европейцам самим разрешать европейский кризис.

Человеческая жизнь продолжает девальвироваться. Как правило, подробно обсуждаются лишь финансовые и геополитические сюжеты, а сотни тысяч жертв не являются ни фактором, ни ограничением. В Европе Украина позиционируется фактически как инструмент силового воздействия на Россию, в этом многие европейские политики видят геополитическую функцию украинского государства, его место в международной жизни.

О реальном будущем Украины, как независимого суверенного государства, с одной стороны граничащего со странами НАТО, с другой – с Россией, никто ни на политическом, ни на общественном уровне всерьез даже не говорит.

Нет обсуждения шагов по российско-украинской деэскалации, которая должна неизбежно следовать за завершением вооруженного противостояния.

Тогда как, речь должна идти о вопросах перспективной системы общей безопасности – вплоть до новых международных договоренностей уровня Хельсинкских соглашений, о статусе русского и украинского языков в Украине и России, о защите прав граждан в зонах конфликта и не только, о восстановлении разрушений и многом другом. Именно

деэскалация является тем самым путем к настоящему миру не только между Россией и Украиной, но и на всем европейском континенте.

Уже сейчас крайне важно понимать: без обсуждения конкретных шагов по деэскалации невозможно продвинуться в вопросе прекращения боевых действий, потому что без представления о направлении движения переговоры на любом уровне увязнут, — как это и происходит сейчас, — в разрешении текущих проблем — конечно, важных, но не решающих для разрешения российско-украинского конфликта.

При этом примитивный пропагандистский анализ, представляемый сегодня в традиционной популярной западной прессе, исключительно односторонен и его единственный смысл — ужесточение противостояния, подталкивание к продолжению военных действий и подготовка к большой войне. Ничего иного о российско-украинском конфликте в западной мейнстримной прессе прочитать сегодня почти невозможно.

В этих обстоятельствах весь мир, словно в сомнамбулическом состоянии, движется к новой большой войне — общество и элиты не реагируют на сигналы опасности, они «зависли». И даже такое крайне тревожное событие, как проникновение военных дронов в воздушное пространство страны НАТО, не воспринимается в контексте опасности большой войны, которую нужно минимизировать всеми доступными средствами, а используется для дальнейшего нагнетания напряженности. Все это свидетельствует о том, что нынешние лидеры ведущих стран вряд ли понимают причины, суть и последствия происходящего и потому не в состоянии взять на себя ответственность и увести человечество от самоуничтожения.

Часы Судного дня показывают 89 секунд до «полуночи» в 2025 году // ChatGPT

Стремительно развиваются новые военные технологии. В частности, разработка и производство беспилотников уже изменили характер современных боевых действий. Все чаще в военной сфере используется и искусственный интеллект. Единственный фактор, удерживающий пока человечество от новой мировой войны, это ядерное оружие. Однако договоренности и соглашения о контроле за ядерными вооружениями устаревают или вообще отменяются, тогда как число новых обладателей атомной бомбы так или иначе растет.

***Пора понять,
что в современных
условиях
и обстоятельствах
реальная война
между НАТО
и Россией может быть
только ядерной –
никакой другой она
быть не может.***

И ядерный арсенал будет задействован почти одновременно с началом столкновения. Насколько смертельным для цивилизации станет применение ядерного оружия — вопрос уже давно не туманный и не теоретический, а очевидный и крайне практический, измеряемый десятками или даже сотнями миллионов человеческих жизней.

В сегодняшней мировой политической ситуации пытаться занять лучшую позицию, надеяться обеспечить себе какое-то преимущество в нарастающем глобальном беспорядке сравнимо с поисками более комфортной каюты на «Титанике», который вот-вот столкнется с айсбергом. Внутри «Титаника» эти действия могут показаться рациональными, но во мраке ночи пассажиры корабля посреди океана не различают перспективу, не видят, что их ждет впереди.

Угроза прямой конфронтации между государствами-обладателями ядерного оружия — это тот самый айсберг, который находится прямо перед нами.

Даже если действующие лидеры России, США, Европы и Китая смогут договориться о разграничении сфер влияния и затормозить сомнамбулическое движение к войне, все договоренности будут временными. Эти договоренности не откроют глобальную перспективу, а только на какое-то время отложат столкновение с айсбергом. Для принципиального изменения направления требуется новое понимание перспективы и будущего.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ

Тем временем, образ будущего человечества становится центральным направлением в техно-футуристических теориях о мире новых технологий и искусственного интеллекта. Среди идеологов современного техно-футуризма — крупные американские бизнесмены из IT-индустрии Питер Тиль, Марк Андрессен, Илон Маск. Примечательно, что эти фигуры уже давно вышли за рамки бизнес-сообщества: кто-то активно участвовал в президентских кампаниях, кто-то подбирал персонал для администрации США, а кто-то даже сам успел поработать в Белом доме. Известно, что крупный IT-бизнес стоит и за спиной нынешнего вице-президента США Джей Ди Вэнса.

Новые техно-футуристы заявляют, что будущее человечества — это в первую очередь новые цифровые технологии, искусственный интеллект, сбор и обработка так называемых «больших данных» (Big Data) — огромных, постоянно растущих массивов информации, которые настолько велики и разнообразны, что их невозможно обработать стандартными методами, биоинженерия, генетическая модификация.

При этом понимание свободы у техно-футуристов особое: смысл свободы они видят отнюдь не в свободе человеческой личности, а в свободе распространения и развития технологий, а демократия, по их мнению, как раз в этом и ограничивает технологии и, соответственно, мешает свободе и поэтому не нужна. Согласно теории техно-футуристов, в новой реальности выживет и преуспеет только то общество (страна, государство), которое обеспечит себе первенство, — а скорее даже монополию, — в области высоких технологий, и альтернативы этому нет.

Вице-президент США Джей Ди Вэнс в окружении техно-футуристов (слева направо): Питер Тиль, Илон Маск и Марк Андриссен // ChatGPT

И в этом случае стержнем будущего мира станет борьба за технологическое и геополитическое преимущество между Северной Америкой (США) и Юго-Восточной Азией (Китай). Это будет не соперничество систем, которые стремятся к человеческому прогрессу, а соревнование в области высоких технологий. При этом технологии рассматриваются в первую очередь не как инструмент качественного улучшения положения абсолютного большинства людей, а как средство добиться победы над конкурентом. Это новая политическая философия — конкуренции в форме непримиримого противостояния.

Именно в этом ключе выдержан обнародованный в июле 2025 года администрацией Трампа официальный документ

«План действий Америки в области искусственного интеллекта» под заголовком «Победа в гонке» (“Winning the Race”). План предполагает снятие ограничений, мешающих технологическому развитию, ускоренное строительство энергетической инфраструктуры, невзирая на климатическую проблему, жесткое противоборство с Китаем (фактически технологический раскол мира)⁷. При этом потенциальные союзники США, согласно плану, оказываются в безальтернативной зависимости от американских технологий.

Особо отметим, что сегодняшняя ситуация принципиально отличается от научно-технического соперничества в прошлом — такого, как атомная или космическая гонки. Самые глубокие и основательные исследования XX века в области атома, освоения космоса или даже компьютерных технологий не вторгались в работу человеческого мозга, тогда как главное технологическое достижение первой четверти XXI века — искусственный интеллект — именно на этом сосредоточено, проникая непосредственно в сознание человека. Таким образом искусственный интеллект обладает огромным потенциалом влияния абсолютно на все сферы человеческой жизнедеятельности и, в частности, на политику. Более того, уже сейчас можно говорить о реальной угрозе качественного изменения не только человеческого сознания, но и самой сущности его морально-ценностного фундамента. Но это вопрос для отдельного обсуждения.

7

О перспективе технологического раскола мира в результате соперничества между США и Китаем см. Явлинский Г., Разлом 5G // Официальный сайт политика и экономиста Григория Явлинского. 24 июня 2019. Доступ (проверено 29.09.2025).

Человечеству, по сути, грозит исключение человека, как центральнообразующего субъекта, из будущей системы организации жизни.

Если в центре окажутся новые технологии, то это значит, что человек, его свобода, его жизненные интересы (здоровоохранение, образование, творчество) будут иметь третьестепенное значение в новом мироустройстве. При этом только десятая часть человечества окажется бенефициарами технологической экспансии, тогда как 90% населения планеты будут вынуждены обслуживать новые технологии.

В этом случае политическое мышление человека и стремление к практическому участию в политике окажутся излишеством, пережитком прошлого⁸.

Это вполне реальный сценарий ближайшего будущего. Но уже сегодня можно перечислить целый ряд аспектов, указывающий на глобальное историческое поражение человека и человечества:

- растёт разрыв между технологическим прогрессом и развитием человека;
- прогресс превращается в «вещь в себе», предмет надежд и поклонения;

⁸ Недавно в Албании был назначен первый в мире ИИ-министр. ИИ-министр займётся государственными закупками. Власти назвали это «еще одним достижением в стремлении к глубокой цифровой трансформации». См. Albania puts AI-created 'minister' in charge of public procurement // The Guardian. 11 сентября 2025. Доступ (проверено 29.09.2025).

— наука, связанная с высокими технологиями, воспринимается как магия, которая может решать проблемы различного уровня, оставаясь неподконтрольной обычному человеку и доступной только избранным;

— искусственный интеллект перестает восприниматься в качестве инструмента для достижения целей человека, вместо этого ИИ наделяется субъектностью;

— человеческие качества — критическое мышление, само по себе умение думать, — перекрываются возможностями новых технологий и перестают быть востребованными и, как результат, деградируют.

Можно предположить, что в недалеком будущем, когда распространяемый в соцсетях контент будет в основном генерироваться с помощью искусственного интеллекта, информационный поток, а вместе с ним и человеческое сознание будут отдаляться все больше и больше от реальных проблем, эмоции и эмоциональное самодовольствие все больше будут вытеснять содержание. Неслучайно, главным словом по версии издателей Оксфордского словаря в 2024 году стало выражение *brain rot* (в переводе — «гниение мозга»). Этот термин означает ухудшение умственного интеллектуального состояния человека из-за чрезмерного потребления пустого и некачественного цифрового контента, такого как в социальных сетях, отметили в Oxford University Press.

«Мягкий» сценарий исключения человека из будущего может выглядеть так: высокотехнологичный новый мир со всеми преимуществами вместо того, чтобы быть доступным для всего человечества, станет принадлежностью огра-

ниченного круга избранных. Для абсолютного большинства людей останутся только виртуальные игрушки и персональные гаджеты без возможности реального влияния на окружающий мир. Однако, с учетом ускоряющейся девальвации роли человека и, соответственно, его жизни в целом, возможны и более жесткие варианты, включая установление диктатур и тоталитарных режимов в тех странах, где вчера и представить такое было невозможно.

Если в погруженном в хаос мире высоких технологий продолжать лить воду на мельницу охлопопулизма и строить политику по принципу «вернем былое величие» (*make great again*), то, как это уже бывало в истории, результатом станет снова появление «фюрера» и «нового порядка».

ЧЕЛОВЕК В ЦЕНТРЕ

Итак, на наших глазах значительная часть мира погружается в хаос. Для того, чтобы преодолеть этот глобальный беспорядок, необходимо понимать куда идти, внятно представлять суть и образ желаемого будущего. Другого способа реально выйти из хаоса, похоже, нет. И даже наметив путь к новому безопасному миропорядку, есть высокие риски по дороге провалиться в цивилизационную пропасть. Иначе говоря, опираясь на понимание ошибок и просчетов последних десятилетий, надо думать и действовать иначе — не плыть по течению, стремясь к извлечению из обстоятельств сиюминутной выгоды, а реалистично смотреть вперед, иметь образ безопасного будущего и двигаться к его реализации.

Не стоит пытаться остановить время. Бессмысленно препятствовать техническому прогрессу или стремиться сохранить прежнюю конструкцию мира. Нужно видеть и понимать неизбежное новое, тогда есть шанс осознанно и целенаправленно сформировать такую доминанту, которая сможет вытащить людей из болота «мозговой гнили». Сохранение жизни человека, его свобода, защита человеческого достоинства и создание возможностей для творчества — главная цель. Именно это должно стать центральным стержнем политики XXI века.

Единственное перспективное общественное устройство будет то, которое сможет поставить человека в исторически беспрецедентное особое центральное положение: создаст такое государство, в котором абсолютно все структуры, системы и механизмы, включая информационные технологии вместе с ИИ, будут подчинены прежде всего интересам человека, будут обслуживать человека и не допустят его порабощения, угнетения и подавления.

Именно сейчас, когда ценность человеческой жизни стремительно снижается по всему миру, когда в ходе военных конфликтов годами гибнут люди, когда на фоне всего этого все четче вырисовывается перспектива превосходства искусственного интеллекта над человеком, — необходимо взять под контроль эти процессы, изменить их направление. И для этого потребуются проводить такую политику, в которой человек, его жизнь и развитие — главный смысл будущего. Не территории, не деньги, не власть, не национальная или половая принадлежности должны формировать общность — людям жизненно необходима человеческая доминанта. Сегодня общество ее теряет.

Человек и хаос. Дорога в будущее // ChatGPT

Смысл формирования образа будущего — поставить человека в центр конструкции. Как это сделать в сложившихся условиях — вопрос очень непростой. Но если не пытаться найти ответ на этот вопрос, уже к середине нынешнего века начавшаяся политическая энтропия станет всеобъемлющей и наша цивилизация, все человечество приблизится к распаду.

Важно понимать, что человек — не инструмент политики, не обслуживающий персонал технологического прогресса. Человек — смысл, ради которого и политика, и весь этот прогресс нужны. И если политика ведет к гибели людей, а технологическое развитие не служит интересам человека, значит на каком-то этапе были допущены критические просчеты и теперь необходимо пересмотреть все процессы и изменить направление политики и технологического прогресса.

Сегодня мы наблюдаем, как на смену бюрократической модели государственного устройства приходит технологическое государство, в котором человек снова, как и во времена тоталитарных систем, оказывается на второстепенных ролях. В качестве альтернативы нужно предложить такую концепцию государства, в которой человек будет выше не только технологий, но и всей государственной машины. Государство, как и технологии, должно служить людям, и на фоне происходящих сегодня событий становится очевидным, что современный институт государства нуждается в фундаментальном перестроении. Прежде всего, государство не должно служить инструментом насилия, подавления и манипулирования людьми. Государство это механизм и средство для реализации исходного замысла в библейском понимании, а этот замысел связан прежде всего и в главном именно со свободой и достоинством человеком, с фундаментальными моралью и ценностями.

Таким образом, человек, его жизнь, здоровье и развитие должны стать смыслом и конечной целью любых политических действий. Именно с этой позиции надо подходить к прекращению войн. Понимая это, нужно добиваться и прекращения огня между Россией и Украиной. Потому что целью политики должно стать сохранение человеческих жизней.

Кстати, когда человек, его права и свободы окажутся в центре всей мировой политики, можно будет говорить уже и о реальной многополярности. Ведь у мира будет единый ценностный стержень, и тогда многополярность вместо того, чтобы множить противостояния и конфликты, будет содействовать формированию различных путей к единой цели.

БУДУЩЕЕ ЕВРОПЫ – ПЕРЕЗАГРУЗКА И РЕКОНСТРУКЦИЯ

Концепция будущего с человеком в центре будет востребована при создании нового геополитического качества, третьего центра будущего мира – наряду с Северной Америкой и Юго-Восточной Азией.

Уход США из Европы, наметившийся с возвращением в Белый дом Трампа, вместо проблемы для европейцев может

оказаться возможностью формирования самостоятельного центра, полюса глобальной политики. При этом видение будущего, строящегося вокруг человека в современных условиях, может стать идейным наполнением этого нового европейского центра, который будет противостоять как китайскому технототалитаризму, так и американской технократической бизнес-концепции. Не запреты и ограничения на исследования в области высоких технологий, в частности, искусственного интеллекта, а целостная концепция общества и государства с человеком в центре — вот подлинный европейский путь в высокотехнологичном мире.

Сегодня Европа переживает многомерный кризис, и возможный уход США, который заставляет европейцев задуматься о самостоятельной обороне своих границ на фоне растущих угроз, не единственная его составляющая.

Историческое лидерство Европы, когда-то обеспечивавшее ей роль полноценного и влиятельного партнера в рамках союза с США, утрачивается. Этот процесс начался еще в начале 1990-х годов, Европа постепенно перестает быть глобальным центром. При этом Америка формирует новую конфигурацию, основанную на противостоянии с Китаем, и в этой конфигурации Старый свет становится периферией.

Мы знаем, что Европа является колыбелью гуманизма как глобальной общечеловеческой идеи. Демократия и права человека концептуально формировались именно в Европе. Поэтому именно Европе под силу решить проблему отставания человеческого сознания от технологий и вывести на новый качественный уровень гуманизм — основу европейской культуры и европейского социально-политиче-

ского мышления. Формирование политико-идеологической доминанты вокруг человека это уникальная возможность «перезагрузить» весь европейский проект в новых условиях.

Надо понимать, что Евросоюз в своем нынешнем политическом состоянии, с учетом многочисленных ограничений и внутренних противоречий не в силах решить такую задачу. Поэтому лидерам ЕС рано или поздно придется искать новое, соответствующее наступающему времени взаимопонимание между странами. Придется разрабатывать и реализовывать концепцию сосуществования и европейской интеграции образца середины XXI века, в том числе с учетом необходимости мирной жизни на востоке, а следовательно, и интеграции с Украиной, Беларусью и Россией, географическими соседями, которые культурно и ментально близки к европейцам.

Наиболее перспективная, а скорее всего и единственно реальная концепция Европы будущего, которая позволит сохранить сущность и значение европейской цивилизации, — это Европа от Лиссабона до Владивостока⁹, объединенная вокруг главной идеи: защиты жизни человека, его свободы, достоинства и максимальных творческих возможностей. Именно Европа, а не Евразия или какой-либо другой политиканский мифологический проект.

⁹ Еще с конца 1950-х годов президент Франции Шарль де Голль неоднократно говорил об общем европейском пространстве от Атлантического до Тихого океанов: «Европа от Атлантики до Урала — это Европа, в которой народы связаны историей, культурой, экономикой, и они призваны работать вместе» (выступление де Голля в Страсбурге в ноябре 1959 года).

В июле 1989 года в том же Страсбурге и Михаил Горбачев говорил о необходимости строительства «общеевропейского дома»: «Философия концепции «общеевропейского дома» исключает вероятность вооруженного столкновения, саму возможность применения силы или угрозы силой, и прежде всего военной — союза против союза, внутри союзов, где бы то ни было. На смену доктрине сдерживания она предлагает доктрину сдержанности. И это не игра понятий, а диктуемая самой жизнью логика европейского развития».

Европа — от Лиссабона до Владивостока // ChatGPT

Россия — естественная и неотъемлемая часть европейской цивилизации. Это прекрасно понимал еще в начале XVIII века русский император Петр I, который не просто стремился к тесному взаимодействию с Европой, а активно модернизировал Россию, опираясь на европейский опыт. Таким образом были переняты европейские научные, технические, военные и культурные новшества, что привело к масштабным реформам в России — созданию флота, новой регулярной армии, а также основанию Санкт-Петербурга.

В современных условиях европейская интеграция России станет продолжением пути, который был начат европейскими странами после окончания Второй мировой войны. Послевоенная интеграция на европейском континенте привела к созданию сначала общих экономических, а потом

уже и более широких структур. Франция, Великобритания и Германия вместо того, чтобы «разграничивать сферы», стали в реальности единым пространством.

После завершения Холодной войны открылись реальные возможности для российско-европейской интеграции. Однако концепция объединения, лежащая в основе Евросоюза, не получила качественного развития, и это стало одной из ключевых причин сегодняшнего кризиса.

Безусловно, тяжелое историческое наследие России в XX веке, полный провал постсоветских экономических и политических реформ в 1990-х годах, а также современная авторитарно-корпоративная система управления государством являются существенными препятствиями на пути к интеграции России в общеевропейский проект. Кроме того, нужно учитывать и масштабы территорий и природных ресурсов России, несопоставимых с другими европейскими странами. Однако в нынешнем веке все это — преодолимые трудности. Также потребуется реформирование и переза-

Именно вместе с Россией Европа сможет преодолеть растущее технологическое отставание от Северной Америки и Китая. Более того, трагедия в Украине наглядно показала, что эффективная структура европейской безопасности должна включать и Россию, и Украину, и Беларусь. Все другие конструкции будут временными, ненадежными и даже опасными.

пуск всей европейской интеграционной политики, создание новых форм и принципов объединения вокруг идеи «человек в центре». Очевидно, что все это возможно только при формировании общей системы ценностей. Это крайне сложная задача, но иного пути, чтобы выйти из хаоса, нет, в этом единственный позитивный смысл новой эпохи.

Для России перспектива европейской интеграции обозначит путь к созданию государства, главной целью которого является полная и всесторонняя реализация потенциала человека, его развитие и защита человеческого достоинства. В этом смысле сближение с европейскими странами необходимо России как ценностный ориентир, образ будущего, способный объединить российское общество, разрозненное и травмированное событиями последних 110 лет.

Преодоление сегодняшнего глубокого и всестороннего кризиса в России возможно лишь в том случае, если есть позитивная перспектива. Сегодня люди в России живут в страхе и окутаны агрессивной пропагандой. Подавление идет всеми способами — в том числе и с помощью новых технологий.

На фоне обострившейся в последние годы российско-европейской конфронтации какие-либо разговоры о возможной взаимной интеграции могут показаться странными фантазиями. Однако на другом полюсе текущего дискурса — новая гонка вооружений, наполнение Европы ядерным оружием, минирование восточных границ ЕС и формирования буферной зоны между Россией и Европой в виде разрушенной войной Украины. И такая повестка не просто бессмысленна, но еще и чрезвычайно опасна.

Видение будущего как бесконечного конфликта ошибочно. Это и есть заведомо тщетная попытка приспособиться к хаосу, найти комфортную каюту на «Титанике». Европейское восприятие России как врага и сосредоточение всех усилий на укреплении антироссийского оборонного альянса — это не путь к созиданию безопасного будущего, а негативная консолидация, которая не приведет к получению нового геополитического качества, необходимого для выживания Европы.

Сегодня общая задача России и Европы — вывести европейские, общечеловеческие ценности и связанные с ними институты на новый качественный уровень, соответствующий вызовам новых цифровых технологий и искусственного интеллекта, а также реальному глобальному миру в XXI веке.

ЭПИЛОГ

Текущие ключевые события в мире вызывают все большую и большую тревогу. Ежедневный новостной ряд только подтверждает очевидную тенденцию нарастания напряженности и приближения к глобальной катастрофе.

Беспомощность и признаки распада Организации Объединенных Наций, паралич Совета безопасности ООН, фактический обвал международного правопорядка, одностороннее признание палестинского государства целым рядом ведущих западных стран как следствие кровавого террористического акта, участвовавшие инциденты в воздушном пространстве НАТО, убийство в США

политического активиста-консерватора Чарли Кирка, нагнетание правого популизма в Великобритании и странах ЕС – все это яркие иллюстрации разрастания хаоса, который стремительно охватывает все новые сферы политической жизни.

Однако подавляющее большинство ведущих мировых политиков не осознают этого или делают вид, что не осознают, и, как результат, не пытаются противостоять распространению хаоса. Дипломатия все чаще подменяется бессмысленными действиями, провокационным хамством, бездумными обещаниями, неприкрытым самодурством и противоречивыми популистскими заявлениями.

Тем временем, единственный выход из хаоса это понять возможную положительную перспективу и суметь создать образ будущего, осознать, наконец, куда должен двигаться мир. Невозможно бороться с угрозой гражданских столкновений в США, стравливая между собой оппонирующие политические лагеря. Не получится добиться мира на Ближнем Востоке, идя на поводу у террористов и агрессивной толпы. Нет никаких шансов на деэскалацию между Россией и Европой, если на словах призывать к переговорам, а на деле демонстративно избегать и вызывая грубо срывать любые попытки наладить хоть какой-то содержательный диалог. Только с четким представлением о будущем, в котором человек является центром и смыслом политики, можно выйти из заглатывающего нас все глубже и глубже опасного беспорядка. Перспектива без представления о желаемом будущем – это нарастание хаоса на «Титанике».

Послесловие от редактора

Статья Григория Явлинского «Единственный выход» была завершена к 25 сентября и опубликована 29 сентября. Через несколько дней, 2 октября, в выступлении президента РФ Владимира Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» при обсуждении глобальной интеллектуальной повестки мировых политических и социально-экономических проблем многократно прозвучали утверждения о том, что «никому из нас не дано в полной мере предвидеть будущее» и что в нынешней картине мира, которая перед нами, «практически нет ничего заранее предопределённого», «всё может пойти по-разному», а перемены происходят «порой внезапно, просто в одночасье».

Владимир Путин в своём выступлении также отметил, что в современном «динамичном, хрупком и неустойчивом» мире «нельзя навсегда зафиксировать положение вещей» и что «человечество рискует оказаться просто наблюдателем за процессами, которыми оно уже не в состоянии будет управлять».

Президент России заявил: «готовых ответов здесь нет», а сама эпоха — это «длительный период поиска, во многом движения наощупь». Он сделал вывод: «надо быть готовыми ко всему, что может произойти» и «жить в условиях непредсказуемого, порой весьма нервного развития».

Таково представление президента России о состоянии и перспективах современного мира: неопределённость и непредсказуемость.

Григорий Явлинский в своей статье предлагает свой подход к перспективе и описывает «образ будущего». Чтобы преодолеть глобальный беспорядок, пишет он, необходимо

понимать, куда идти, и ясно представлять образ желаемого будущего. Другого способа реально выйти из нынешнего разрастающегося хаоса нет.

В противовес представлению о мире как о системе, движущейся «помимо воли и ожидания людей», в статье утверждается приоритет Человека над обстоятельствами:

«Единственное перспективное общественное устройство будет то, которое сможет поставить человека в исторически беспрецедентное особое центральное положение: создаст такое государство, в котором абсолютно все структуры, системы и механизмы, включая информационные технологии вместе с ИИ, будут подчинены прежде всего интересам человека, будут обслуживать человека и не допустят его порабощения, угнетения и подавления».

Александр Фишман

Президент РФ Владимир Путин (слева) на пленарной сессии XXII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 2 октября 2025 года. Фото: Дмитрий Азаров/Коммерсантъ

